

A portrait of a man with a beard and mustache, wearing a white shirt, looking slightly to the side. The background is dark and textured.

Мамонтовы. Искусство и железные дороги

Валерий Чумаков

КнигиКратко

Валерий Чумаков

**Мамонтовы. Искусство
и железные дороги**

ООО "Аktion управление и финансы"

Чумаков В.

Мамонтовы. Искусство и железные дороги / В. Чумаков — ООО "Акцион управление и финансы", — (КнигиКратко)

Купцы Мамонтовы прославились и в нефтегазовой отрасли, и в металлургии. Но главным их делом были железные дороги. В строительство своей первой железной дороги Мамонтов-старший вложил почти полмиллиона рублей. Уже в первый год своего существования дорога принесла 476 тыс. руб. прибыли, окупив затраты на постройку, и дальше давала уже чистый доход. К 1872 году Мамонтов-сын стал настоящим железнодорожным магнатом и, как следствие, одним из богатейших людей империи. В 1894 году Савву посетила идея, казавшаяся многим совершенно безумной: протянуть дорогу до Мурмана (Мурманска). Новая идея требовала вложения колоссальных финансовых средств, и для того, чтобы их получить, Савва предложил российскому правительству выкупить у него Донецкую дорогу. Правительство согласилось, заявив, что часть оплаты будет произведена натурой, а именно: Мамонтову предлагалось взять по сходной цене полуразваленный казенный Невский паровозный завод. Соглашение было подписано в 1896 году. Началось строительство первой северной железной дороги. Строительство продвигалось с трудом. Кредиты получать было все сложнее, правительственные чиновники все чаще воротили нос, ревизоры дневали и ночевали в дирекциях компании. А летом 1899 года министерство финансов решило провести полный аудит мамонтовской компании. В результате аудита выяснился вопиющий факт: оказалось, что хозяева фирмы – сам Мамонтов, его сыновья Всеволод и Сергей, брат Николай, дворянин Арцебушев и купец Кривошеин – совершили страшное преступление, а именно вложили в восстановление Невского паровозного завода 9 000 000 рублей, взяв их из кассы железной дороги, что было противозаконно. Сразу после обнаружения этого факта и на железной дороге, и на заводе было введено внешнее управление. Пока шло следствие, акции мамонтовской северной дороги и Невского паровозного завода были проданы в казну практически за бесценок, за 30 % от настоящей стоимости. Поскольку полученных денег на покрытие недостачи не хватило, все имущество Саввы

Ивановича, включая дом, усадьбу, картинную галерею, библиотеку и прочее было продано с молотка. Узнав об аресте Саввы Ивановича, из его театра ушли Шаляпин и Коровин. Ни тот ни другой ни разу не посетили его в тюрьме. Ушла от него и любовница, актриса театра Татьяна Любатович, из-за которой Савва в середине 90-х годов расстался с женой. И не просто ушла, а распродала декорации и костюмы Частной оперы, присвоив себе несколько десятков тысяч рублей. Справедливости ради стоит сказать, что так поступили далеко не все из друзей Саввы. Серов, например, писавший портрет царя, ходатайствовал перед Николаем II о своем благодетеле. В июне состоялся суд. Блестящий Плевако отработал свой адвокатский хлеб на славу, наголову разбив обвинение и доказав, что в действиях С. И. Мамонтова и его компаньонов не было ни грамма преступного умысла. Присяжные оправдали Савву Ивановича Мамонтова и остальных участников процесса по всем пунктам, и 3 июля они были отпущены на свободу прямо из зала суда. Отныне он был абсолютно свободен. Без имущества, без капитала, без положения в обществе. Читайте нашу мини-книгу «Мамонтовы. Искусство и железные дороги» о непростой судьбе этого выдающегося человека.

© Чумаков В.

© ООО "Акцион управление и
финансы"

«Мамонтовы. Искусство и железные дороги». Валерий Чумаков

Летом 1900 года следствие по делу Саввы Ивановича Мамонтова было закончено и передано в суд. «Над семьей Мамонтовых оправдалась старинная русская поговорка “От тюрьмы да сумы не отрещивайся”» – так начал свою речь защитник Саввы Ивановича, лучший адвокат России, «московский златоуст» Федор Никифорович Плевако.

Самый громкий на рубеже веков процесс проходил в Митрофановском зале 8-го отделения Московского окружного суда, в котором рассматривались все важные государственные дела. Из зала Савва Иванович вышел полностью оправданным и полностью разоренным. Все его имущество было продано с молотка, а построенные им железные дороги отошли государству.

Москвичи

Фамилию Мамонтов следовало бы писать несколько иначе – Мамантов – и произносить с ударением на втором слоге, ибо происходит она вовсе не от названия древнего животного, о котором в XVII веке вообще почти никто не знал, а от греческого имени Мамант, что означало «сосущий грудь». Именно такой была фамилия первого из Мамонтовых, Ивана, о котором нам известно только то, что родился он в далеком 1730 году и что в 1760 году у него родился сын Федор.

О Федоре Ивановиче известно уже значительно больше. Жил он в городе Звенигороде, занимался откупным промыслом (читай – торговал водкой) на Сибирском тракте, помогал восстанавливать город после войны 1812 года (за что впоследствии благодарные звенигородцы воздвигли ему на кладбище памятник), скопил значительный капитал, который справедливо разделил между тремя сыновьями – Иваном, Михаилом и Николаем.

Вот о них мы знаем уже практически все. Правда, о брате Михаиле знать особо и нечего: прожил он недолго, потомства не оставил и вообще ничем особенным себя не проявил. Брат Николай был более удачлив: на свою долю наследства он построил фабрику лаков и сургуча и в середине 1840-х годов, купив роскошный дом на Разгуляе, переехал в Москву. Семья у него была поистине огромной: он, жена Вера Степановна и тринадцать детей (вообще – 17, но четверо мальчиков умерли в детстве). Семью свою Николай Федорович любил настолько, что даже велел написать особенную картину, на которой она была изображена в полном составе. Возле нее, согласно оставленному завещанию, ежегодно в день именин Николая Федоровича Мамонтова представители этой фамильной ветви должны были собираться, «отложив свои неудовольствия между собою», а сама картина должна была находиться в доме того, «кто будет точнее и который в состоянии будет дать ей более приличное место».

Лучше всех судьба сложилась у брата Ивана. Переняв отцовский бизнес, он торговал спиртным сначала в заштатном Мосальске, затем в провинциальных Шадринске и Ялоторовске, затем в губернских Орле и Пскове. Наконец, получив в свое распоряжение все откупное хозяйство Московской губернии, он переехал в 1849 году в Первопрестольную. Десять лет, вплоть до ликвидации откупной системы, вся торговля вином здесь шла исключительно под его патронажем. Соответственно, был он человеком очень состоятельным, потомственным почетным гражданином, хотя и числился долгое время купцом не московским, а чистопольским.

Жил Иван Федорович с женой Марией Тихоновной и шестью детьми – Саввой (родился 2 октября 1841 года), Александром, Федором, Анатолием, Николаем и Ольгой – в купленном у самого графа Льва Толстого особняке на 1-й Мещанской. Воспитанием детей занимался специально выписанный из Ревеля выпускник Дерптского университета Шпехт. Основным средством воспитания у гувернера была розга, и в этом вопросе Иван Федорович Мамонтов был

с ним вполне солидарен. «Русский человек задним умом крепок, – часто говаривал он мягко-сердечной жене. – Чтоб ум в голову перешел, без воза лозы не обойтись».

Свет ученья

Положение обязывало дать детям классическое образование, и в 1852 году Иван Федорович определил сыновей во 2-ю Московскую гимназию на Елоховской улице. Сыновья были в учебе прилежны. Старался и Савва, хотя, бывало, оставался на второй год.

Закончил обучение Савва со следующими показателями: Закон Божий – 3, математика – 4, естественная история – 2, география – 2, французский язык – 2, история – 2, латинский язык – 3. И 5 – по немецкому языку. Вместо аттестата Савве выдали табель со следующей записью: «Как не окончивший полного курса гимназического учения, он не может пользоваться правами, предоставленными окончившим оный».

Иван Федорович Мамонтов, отец Саввы Ивановича Мамонтова

2-я Московская гимназия на Еловской улице. Фотография начала XX века. Здание бывшей городской усадьбы А. И. Мусина-Пушкина, графа, историка, нашедшего и издавшего в 1800 году «Слово о полку Игореве»; построено на рубеже XVIII и XIX веков архитектором М. Ф. Казаковым, пострадало во время пожара 1812 года и позже было восстановлено

Но отец Саввы считал, что образование сыну, на которого он возлагал большие надежды, надо получить. И он нашел вуз, в котором при приеме не требовали аттестата: Петербургский институт Корпуса горных инженеров. Правда, для того чтобы поступить туда, Савве пришлось нанять специального человека, который сдал за него на вступительных латынь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.